

— Ты вернулся в Цзиньлин из-за Шэн Фэйжань, да?!

Бэй Лу, глядя на его разгневанное лицо, слегка вздохнул, не стал ничего объяснять, закрыл глаза и притворился спящим. Он не хотел его злить. Некоторые вещи невозможно прояснить словами, особенно когда вмешиваются субъективные факторы — всё становится ещё более запутанным.

Пусть Янь Хэ думает, что хочет. Когда он поправится и вернётся в школу, они вряд ли будут часто видеться.

Янь Хэ, видя его молчание, воспринял это как согласие и разозлился ещё больше.

Все эти годы Янь Хэ и Шэн Фэйжань учились в одной школе, и он не мог не чувствовать, какие чувства она к нему питает. Но между ними стояли Бэй Лу и Сюй Лай, и даже если они встречались в школе, он лишь кивал ей в знак приветствия.

Он мог легко болтать и пить с другими, незначительными людьми, но с Шэн Фэйжань это было невозможно.

Не говоря уже о том, что он всегда относился к ней как к другу, но и Сюй Лай, его друг, с его глубокими чувствами, заставлял его игнорировать её взгляды.

Телефон Янь Хэ, лежавший на краю стола, зазвонил, непрерывно вибрируя, вот-вот упадёт на пол. Он взял его, ответил, и его голос был полон гнева:

— Янь Нянь, что случилось?

На другом конце провода Янь Нянь, похоже, уже привыкла к переменчивому настроению брата, и всё так же сладко сказала:

— Сегодня пятница, вечером идём к бабушке ужинать. Просто напоминаю, больше ничего.

— Понял.

Янь Хэ положил трубку, не глядя на Бэй Лу, боясь, что если посмотрит на его вечно каменное лицо, то не сдержит себя и бросится его рвать.

— Я вернусь вечером поесть, а тебя я позже предупрежу дежурную медсестру.

С этими словами он встал и ушёл.

Едва повернув ручку двери, он тихо добавил:

— Вечером я вернусь.

Бэй Лу с закрытыми глазами почувствовал, как его длинные ресницы задрожали, а в носу защекотало. Горячая слеза потекла по его сердцу.

[Янь Хэ, я Бэй Лу.]

*

23 августа 2008 года, Чу Шу, пасмурно.

Осень

Начинается с этого момента.

Когда луна поднялась над верхушками деревьев,

Юноша,

Ступая по звёздному небу,

С глазами, полными звёзд, перелез через стену,

Стряхнув с себя аромат османтуса,

С улыбкой смотрел на меня.

*

Ночь только опустилась, за окном мерцали огни.

Янь Хэ вышел из палаты, дошёл до больничной стоянки, сел в белую машину и влился в плотный поток машин.

Этот затор на центральной улице Цзиньлина был похож на его мысли, которые в ночной темноте были беспорядочны.

Он злился, ругая пешеходов, которые переходили дорогу где попало, то и дело останавливаясь, с трудом преодолевая путь, который обычно занимал десять минут, за час.

Только он вышел из машины, как сидящий у двери Вонючий Братец, покачивая своим тучным телом, медленно помахал хвостом, лая в знак приветствия.

Янь Хэ подошёл, присел и нежно погладил его по голове своей слегка шершавой рукой.

— Вонючий Братец, не думал, что ты уже так состарился.

Он тяжело дышал, открыв рот, глаза отвернул в сторону, словно не хотел обращать на него внимания.

Янь Хэ вздохнул:

— Ты скучаешь по Бэй Лу?

Жёлтый свет фонаря у ворот двора падал на его спину, отбрасывая длинную тень на землю.

Порыв холодного ветра пронзил воздух. Вонючий Братец потряс шерстью и, не обращая внимания, пошёл к двери, лёг на своё место и замер.

Янь Хэ встал, застегнул молнию на куртке до шеи, поднял воротник.

Несколько листьев османтуса, сброшенных холодным ветром, лежали у его ног.

Он медленно поднял голову, глядя на яркий свет во дворе.

И на тёмную тишину по соседству.

Османтус во дворе, которому уже немало лет, в зимний сезон увядания не смог избежать судьбы опавших цветов, остались только сухие листья.

На стволе висело несколько красных фонариков, оставшихся после недавнего праздника Весны, явно повешенных Янь Нянь, этой маленькой девчонкой.

Половина османтуса росла в ярком и шумном дворе бабушки Янь Хэ, а половина пряталась в холодном и пустынном дворе дедушки Бэй Лу.

Полусвет, полутьма.

Как будто полужизнь, полусмерть.

В год перехода из третьего класса в первый Янь Хэ и Янь Нянь были отправлены родителями, занятыми бизнесом, к бабушке на попечение. Дедушка, только что вышедший в отставку из армии, возлагал на Янь Хэ большие надежды, и естественно, воспитание было строгим. Он почти скопировал железную дисциплину армии на Янь Хэ.

Янь Хэ страдал.

Но Янь Хэ никогда не был тихим, он был бунтарём по натуре.

В тот вечер Сюй Лай позвал его в интернет-кафе поиграть.

Янь Хэ дождался, когда все уснут, запер дверь, вылез из окна второго этажа на стену. Чтобы избежать сторожевой собаки у ворот, он решил перелезть через дерево во дворе и выбраться через соседский двор.

Но только он встал на ствол, ещё не перепрыгнув в соседний двор, как увидел Бэй Лу, стоящего в пустынном дворе.

Это был их первый раз.

Под лунным светом тот холодный юноша без единого выражения на лице лишь бросил на него взгляд и спокойно ушёл.

Янь Хэ думал, что хотя бы к человеку, похожему на того, кто перелезает в его двор, стоит проявить бдительность.

Но нет, Бэй Лу словно не заметил его.

Тот Бэй Лу, окутанный холодным лунным светом, не сказал ни слова.

Когда Янь Нянь с родителями вошла в переулок, она увидела Янь Хэ, стоящего под фонарём в задумчивости.

Его стройная фигура стояла там, выражение лица было мрачным и спокойным.

Человек и собака, оба молчали.

Это был редкий для неё Янь Хэ, ведь в её представлении он всегда был вспыльчивым, и очень вспыльчивым.

— Брат, почему ты не заходишь в такую холодную погоду?

В конце концов, это её родной брат. Янь Нянь подошла, обняла его за руку и ласково спросила.

— Размышляю о жизни, ладно?

Янь Хэ повернулся, сменив выражение лица на шутливое.

Мама Янь Хэ, госпожа Лю Мэйфан, улыбнулась:

— Вечно ты безобразничаешь.

— Когда ты уже найдёшь себе девушку, я буду благодарен небесам.

Отец, Янь Шаоцянь, сказал серьёзно.

С этим своим сыном он действительно ничего не мог поделать.

Янь Хэ сам по себе был выдающимся, хотя всегда производил впечатление беззаботного, но как врач он был вполне компетентен.

Янь Хэ с детства учился, казалось, без особых усилий, но результаты были неплохие.

Единственное, что не устраивало отца, — это то, что в возрасте, когда пора жениться, у него не было серьёзной девушки.

Зато слухов было много.

Сегодня одна девушка прибегает в больницу, клянётся, что выйдет за него замуж, завтра другая приходит к Янь Шаоцяню и называет его свёкром, от чего у него голова идёт кругом.

В последние годы бизнес компании Янь Шаоцяня по медицинскому оборудованию рос, и у него не было времени заниматься сыном.

— Это такие мелочи, не стоит вам, большому боссу, беспокоиться. Лучше уделите больше внимания бизнесу, чтобы скопить приданое для Янь Нянь.

Янь Хэ подтолкнул Янь Нянь, подведя её к отцу.

Янь Нянь закопошилась, побежав за Янь Хэ:

— Почему ты всегда используешь меня как щит? Я с детства столько раз покрывала тебя, что можно уже приданое собрать.

Семья, шумная и весёлая, вошла во двор.

В конце концов, все, как обычно в пятницу вечером, собрались за столом в доме бабушки Янь Хэ, вся семья вокруг стола.

Как же шумно.

Старшие с надеждами на младших, младшие с благословениями для старших.

Все вместе, счастье и благополучие.

Но за шумом Янь Хэ думал о своих делах.

О Бэй Лу.

Несколько лет назад за таким же семейным столом бабушка Янь Хэ рассказала ему о новом ребёнке по соседству.

Тогда Янь Хэ не понимал, что за эмоции читались в её глазах, которые назывались болью.

Просто он был слишком молод.

Не понимал печальной судьбы Бэй Лу.

До шестнадцати лет Бэй Лу учился в далёком городе, пока его мать не заболела и не умерла, и лишь тогда он, через несколько родственников, вернулся к бабушке.

Что именно делал отец Бэй Лу, никто не знал. Янь Хэ знал только, что его отец носил фамилию Лу, а Бэй Лу был по матери. Дедушка Бэй Лу и дедушка Янь Хэ раньше были сослуживцами в гарнизоне Цзиньлина, относились к Военно-морскому флоту, поэтому, когда они оба вышли в отставку, по разным причинам их поселили рядом, в двухэтажных домах, соединённых общим двором.

<http://bllate.org/book/16181/1451343>